

«ОБЛАКА»

27.09.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

На прошлой неделе, выступая перед депутатами Государственной Думы, министр юстиции Александр Коновалов охарактеризовал состояние российской пенитенциарной системы как «чудовищное и архаичное», и признал, что она «несет в себе многие черты... времен Гулага, а может быть и дореволюционной каторги». Кроме того, министр сообщил депутатам, что тюремная медицина не справляется с таким количеством больных людей, которые попадают в места лишения свободы. По данным Федеральной службы исполнения наказаний различные заболевания имеют более 90 процентов заключенных. Причем, около 400 тысяч арестантов страдают болезнями, которые считаются социально опасными: такими как ВИЧ-инфекция или туберкулез. Вместе с тем, Александр Коновалов отметил и позитивные сдвиги, такие как снижение заболеваемости туберкулезом в последний год на 10 процентов, и снижение общего количества заключенных по сравнению с 2008 годом - с одного миллиона до 650 тысяч. Видимо, эта цифра не включает в себя подследственных и обвиняемых, содержащихся под стражей, так как, по статистике Федеральной службы исполнения наказаний, на 1 сентября в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 780 тысяч человек, в том числе 113 тысяч заключенных в следственных изоляторах.

Комментируя данные по заболеваемости, озвученные министром юстиции, руководитель правозащитной ассоциации «Агора» Павел Чиков критически заявил, что «это чистая математика, которая к реальности не имеет никакого отношения. То, что количество больных туберкулезом заключенных сократилось на 10 процентов, не является показателем качества медобслуживания. Часть больных заключенных просто не содержат в тюрьмах — их направляют в закрытые тубдиспансеры, и поэтому они не попадают в статистику».

* * *

Как известно, в январе этого года Правительство России утвердило перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Это было представлено как гуманизация системы наказаний, однако, на практике оказалось лишь ее имитацией, поскольку в этом списке присутствуют лишь смертельные заболевания. Люди, которые серьезно, но не смертельно, больны, не могут быть освобождены из-под стражи. Причем даже те, которые потеряли свое здоровье именно в силу пребывания в условиях камерного содержания в следственных изоляторах. Московская общественная наблюдательная комиссия следит за судьбой женщины-предпринимателя Натальи Гулевич, которая находится в СИЗО Москвы уже в течение 9 месяцев и чье здоровье и сама жизнь внушают самые серьезные опасения. У микрофона член комиссии, журналист и правозащитник **Зоя Светова**:

Эта женщина, ей всего 50 лет, но она заболела в тюрьме – у нее отказали почки, и она не может обходиться без катетера, ей нужно срочное обследование в гражданской больнице, поскольку в СИЗО «Матросская тишина» ей не могут оказать необходимую медицинскую помощь. Но под список этих заболеваний ее заболевания не подходят, ее не могут освободить и поэтому Наталью Гулевич продолжают содержать в СИЗО, и она там страдает и мучается. Суд не освобождает ее ни под подписку о невыезде, ни под залог, ни под домашний арест. И это настоящая трагедия, потому что эта женщина может попросту умереть в тюрьме от недостатка медицинской помощи. Точно также как в тюрьме умер Сергей Магнитский, умерла Вера Трифонова, потому что они были больны, но их заболевания также не подходили под этот список заболеваний, который был утвержден в январе 2011 года. И все это говорит о том, что у нас абсолютно негибкое законодательство, что у нас то, что происходит и как бы называется, и носит вот этот гуманитарный аспект тюремной реформы, на самом деле, всего (лишь) имитация милосердия. А люди продолжают страдать и, к сожалению, им просто невозможно помочь.

* * *

Еще одной мерой по реформированию системы исполнения наказаний, по словам министра юстиции Александра Коновалова, может стать улучшение социального обеспечения сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. В своем выступлении он признал, что "люди получают крохотные деньги за тяжелейшую работу, работая в отдаленных местах, не имея никакого элементарного комфорта, а подчас не имея и нормальных человеческих условий для обитания. Это, безусловно, очень большая проблема, большой урон для существования системы в целом". Министр юстиции предложил депутатам восстановить льготы для сотрудников ФСИН, которые были отменены с прекращением действия закона "О милиции".

Такое бедственное положение сотрудников исправительной системы далеко не новость для правозащитников, которые регулярно посещают учреждения. Им постоянно приходится выслушивать сетования работников учреждений на низкую зарплату, на то, что реформы проводятся без учета мнения практиков, работающих «на земле». По понятным причинам они не спешат открыто высказывать свою критику. В нашей уголовно-исполнительной системе не существует каналов обратной связи, которые бы создавали сотрудникам разных уровней возможность свободно обмениваться мнениями. В то же время, необходимость этого хорошо понимают те, кто провел несколько лет в местах лишения свободы. Так, например, Владимир Осечкин, бывший предприниматель, недавно освободившийся из мест лишения свободы, собирается создать интернет портал, на котором смогут высказываться и заключенные, и сотрудники ФСИН.

Я создам на этом портале раздел, где сотрудники, кто анонимно, а кто и открыто, смогут высказывать свое мнение о действиях своих коллег, в том числе своих руководителей, выкладывать информацию о незаконных распоряжениях, приказах, потому что я не хочу демонизировать всех сотрудников ФСИН, в этой системе, судя по моему опыту, более 80-ти, а может даже 90 процентов людей работают вполне адекватно, нормально, с умом, сердцем, мозгами.

Общаясь с сотрудниками колоний и тюрем, понимаешь, что это обыкновенные люди, которые живут среди нас, ходят с нами в одни и те же магазины, ездят в метро, и тоже порой нуждаются в защите:

Необходимо предоставить возможность этим людям говорить правду и необходимо их оберегать, потому что на сегодня мы знаем, что есть порочная практика, когда сотрудник начинает в открытую выступать против руководства и незаконных действий, и вместо того, чтобы государство встало на защиту честного и порядочного человека, государство в лице его руководства и вышестоящего руководства этой службы, просто этого человека съедают, выгоняют по формальным признакам, а тех людей, которые нарушают закон, наоборот поощряют и стимулируют к продолжению занятием этой незаконной деятельностью.

Владимир Осечкин только в июне освободился из тюрьмы. Он считает свое осуждение несправедливым. Правоохранители, инициировавшее преследование Осечкина, сами привлечены к ответственности - за вымогательство взятки у предпринимателей. А Владимир собирается заниматься правозащитной деятельностью, и один из его проектов – поддержка интернет-портала, название которого говорит само за себя: Гулагу.нет. У микрофона **Владимир Осечкин**:

Все, что нужно, это гласность, гласность и еще раз гласность. Именно поэтому мы создаем и открываем в сентябре 2011 года портал Гулагу.нет, с достаточно простым, удобным интерфейсом, с возможностью введения через мобильный телефон .. короткого сообщения о дате избиения и репрессии в отношении заключенных, месте, количестве избитых, чтобы люди, которые подвергаются пыткам, насилию со стороны администрации учреждений имели возможность в открытую на сайте выкладывать эту информацию. В последующем мы собираемся обрабатывать эту информацию и вместе со своими пожеланиями и ходатайствами известных людей направлять в соответствующие специальные службы.

Кроме этого, на портале будет раздел с информацией об уголовных преследованиях сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, допустивших превышение должностных полномочий. О том, как сейчас проводятся проверки жалоб заключенных на применение к ним насилия, рассказывает **Владимир Осечкин**:

К сожалению, практика порочна – сами проверяющие заходят в камеры в сопровождении сотрудников оперативного отдела следственных изоляторов, в сопровождении одного из заместителей начальника, и, безусловно, видя практически полный состав руководства следственного изолятора, заключенный, который находится в подневольном состоянии, в очевидно зависимом состоянии от администрации, конечно, из соображений разумности, инстинкта самосохранения, они не жалуются, потому что прекрасно понимают, что если в открытую заявить свою жалобу, мало того, что ее нигде не зафиксируют, и еще неизвестно, что это будет за проверяющий, настоящий ли это проверяющий или это друг начальника следственного изолятора, который туда приехал, надев прокурорскую форму...

С одной стороны, все выглядит не так уж плохо: в Федеральной службе исполнения наказаний есть управление собственной безопасности, которое работает довольно эффективно, существует прокуратура по надзору за исполнением законности в местах лишения свободы. С другой стороны, система контроля по-прежнему остается несовершенной.

Осечкин: В некоторых местах, когда начальники следственных изоляторов и прокуратура рука об руку сотрудничают длительное время, конечно, волей неволей возникают коррупционные связи, круговая порука, и, скажем, случаи с трупами являются фактами серьезных проверок, а там перелимит, нарушение квадратуры площади, на такие моменты просто закрываются глаза. В данном случае, и в системе собственной безопасности

ФСИН и прокуратуре необходимо создавать какие-то межрайонные отделы, которые будут выезжать на место таких подобных проверок, что они не были завязаны с органами на месте, чтобы они были достаточно независимыми.

Действительно, региональным структурам, контролирующим силовые органы, в том числе, и негосударственным, таким как общественные наблюдательные комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, трудно обеспечить независимость, оставаясь в рамках замкнутого регионального сообщества. Одним из путей выхода может служить создание межрегиональных органов контроля и, конечно, честная и открытая политика самого тюремного ведомства.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.